

и VI), но безъ измѣненій мелодическихъ строевъ и обычнаго порядка ихъ слѣдованія.

Къ видовымъ отличіямъ осмогласія кіевскаго распѣва и его отраслей сообразно видамъ пѣснопѣній должно также отнести напѣвы *стихирныхъ запѣвовъ* и *прокимновъ*. Напѣвы эти заимствованы изъ большаго знаменнаго распѣва, но не удерживаютъ въ точности его свойствъ, равно какъ не тождественны и съ мелодическими строгами стихиръ кіевскаго распѣва, и только нѣкоторые изъ нихъ (наприм. запѣвъ II гл. и прокименъ VII гл.) поются буквально сходно съ конечною строкою стихиръ гласа. Это особыя оригинальныя мелодическія образованія для особыхъ, краткихъ, запѣвныхъ строевъ текста, которыя не могутъ быть названы и *пѣснопѣніями* въ собственномъ смыслѣ, но только стихами имъ *предлежащими*, каковыя стихи во всѣхъ распѣвахъ имѣютъ свои особыя напѣвы, распределенные также по восьми гласамъ.—Въ маломъ знаменномъ распѣвѣ особыя же отъ стихирныхъ строевъ краткія мелодіи существуютъ и для пѣснопѣній „Господи воззвахъ“ и „Да исправится молитва моя“¹⁾.

§ 6. Соотвѣтствіе движенія мелодіи тексту пѣснопѣній и словесный ритмъ въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ.

Въ большомъ знаменномъ распѣвѣ мелодія составляетъ тоническую рѣчь для выраженія мысли и чувства и управляется въ своемъ движеніи текстомъ пѣснопѣній. Въ своемъ движеніи она примѣняется къ общему—печальному или торжественному—характеру выпѣваемаго текста, къ понятіямъ

¹⁾ Мелодіи эти не помѣщены въ Обиходахъ Синодальнаго изданія, но въ Октоихѣ, а также въ «Руководствѣ къ изученію древ. бог. пѣнія» Н. Потулова, стр. 195—220.

отдѣльныхъ словъ, къ связнымъ синтаксически оборотамъ рѣчи текста и періодамъ, къ *сильнымъ* и *слабымъ* удареніямъ и наконецъ—въ греческомъ текстѣ—къ стихотворному размѣру рѣчи. Все это составляетъ *словесный* или *несимметрический* ритмъ мелодіи¹⁾. Но далеко не всѣ изъ этихъ свойствъ *словеснаго ритма* имѣютъ мелодіи дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ. Въ напѣвахъ этихъ мелодическія строки имѣютъ определенное количество, однообразно установленныя формы и послѣдовательность и даже мѣста удареній, такъ что текстъ, втѣсняемый въ определенныя узкія музыкальныя формы, по необходимости теряетъ въ нихъ часть своихъ словесныхъ свойствъ и особенно свободной выразительности заключающихся въ немъ мыслей и чувствъ посредствомъ интонаціи голоса. Въ нихъ не возможенъ подборъ музыкальныхъ фразъ для выраженія отдѣльныхъ понятій словъ текста, нѣтъ *среднихъ совершенныхъ окончаній*, т. е. яснаго раздѣленія періодовъ рѣчи, а съ ними и мысли. Естественная и разнообразная интонація рѣчи въ нихъ исчезаетъ, исчезаетъ и раздѣльность реченій, такъ ясно выражаемая въ мелодіяхъ большаго знаменнаго распѣва. Въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ мелодія примѣняется лишь: 1) къ просодическимъ сильнымъ и слабымъ удареніямъ текста и 2) къ дѣленію текста на строки сообразно его словесному составу. Но и эти слѣды словеснаго ритма въ означенныхъ напѣвахъ сохраняются не вполне и въ несовершенной степени.

1) Одна изъ задачъ примѣненія текста къ данной мелодической формѣ строки напѣва состоитъ въ надлежащемъ распредѣленіи словъ текста между нотами строки напѣва, съ различеніемъ въ словахъ *сильныхъ* и *слабыхъ* удареній. Въ мелодической строкѣ бываетъ или два сильныхъ ударенія,

¹⁾ Подробно см. въ жур. »Руков. для сельск. паст.« № 36-й, стр. 23—29.

одно въ началѣ, другое въ концѣ ея, или же одно—въ концѣ строки; прочія же части строки назначаются для слоговъ безъ ударенія, или же слоговъ съ *слабыми* удареніями. Ударенія текстовой строки должны быть подведены подъ ударенія строки мелодической по возможности безъ нарушенія ея музыкальной формы¹⁾. Но такъ какъ мелодическія строки имѣютъ опредѣленныя формы съ сильными удареніями на опредѣленной высотѣ и на извѣстныхъ разстояніяхъ между собою и отъ концевъ строки, выпѣваемый же текстъ написанъ неразмѣрною рѣчью и имѣетъ слова и ударенія въ самомъ разнообразномъ количествѣ и расположеніи (напр. вонми гласу моленія моего), то и взаимное примѣненіе текстовыхъ и мелодическихъ строкъ на практикѣ представляетъ не мало затрудненій. Иногда музыкальная форма строки оказывается тѣсною сравнительно со строкою текста, — тогда она распространяется добавочными речитативными частями. Иногда же она бываетъ слишкомъ обширною, — тогда сокращаетъ или совершенно теряетъ свои второстепенныя части. Отъ этого въ однихъ строкахъ мы видимъ длинные унисонные ряды звуковъ, въ другихъ же наоборотъ недостатокъ или даже отсутствіе унисоннаго речитатива. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ въ видахъ примѣненія мелодіи къ словесному составу текстовыхъ строкъ допускаются видоизмѣненія мелодическаго движенія, соединенныя иногда даже съ утратою существенныхъ примѣтъ строки, напр., съ потерей перваго сильнаго ударенія, измѣненіемъ господствующаго звука и т. п.²⁾. Но измѣненія

1) Надъ слогомъ съ *сильнымъ* удареніемъ, какъ сказано выше въ § 3, стоитъ обыкновенно *бѣлая* нота въ простомъ или раздробленномъ видѣ, надъ прочими же словами по одной *черной* нотѣ. Удареніе иногда выражается возвышенною *черною* нотой, а иногда усиливается добавочною нотой на сосѣдней высшей ступени скалы.

2) Напр. въ VIII гласѣ въ словахъ: »Вечернюю пѣснь« по изданію Н. Потулова.

эти для пѣнія напѣвовъ по памяти, особенно же для распѣванія новыхъ пѣснопѣній по даннымъ образцамъ, весьма неудобны, и потому должны быть избѣгаемы. Въ другихъ же изданіяхъ излишняя точность въ соблюденіи второстепенныхъ частей строки ведетъ къ нарушенію удареній въ словахъ текста.

Вслѣдствіе трудности подводитъ текстъ подъ готовыя мелодическія формы съ соблюденіемъ словеснаго ритма происходитъ иногда разность подписи текста въ разныхъ изданіяхъ¹⁾. Но еще болѣе важные недостатки происходятъ отъ недостатка разумѣнія текста, отъ недостатка искусства и навыка въ пѣніи или даже отъ небреженія къ выразительному пѣнію. Это неправильности удареній въ словахъ. Не правильности этого рода, къ сожалѣнію, мы не только слышимъ въ устномъ пѣвческомъ преданіи, но нерѣдко видимъ и въ образцахъ церковнаго пѣнія, излагаемыхъ печатно, которые поэтому несомнѣнно подлежатъ исправленію. Такъ въ нашихъ печатныхъ изданіяхъ встрѣчаются слова: *ру́ку* вмѣсто *рукѹ*, *извѣди* вмѣсто *изведѹ*, *Господá* вмѣсто *Гѳспода*, *гласѹ* вмѣсто *гласу*, *твоему* вмѣсто *твоемѹ*, *услыши* вмѣсто *услыши*, *яко* вмѣсто *яко*²⁾.

2) Мелодія дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ, какъ и въ большомъ знаменномъ распѣвѣ, дѣлится на отдѣльныя части или строки примѣнительно къ *краткимъ* связнымъ синтаксически оборотамъ рѣчи, каковы логическіе члены предложеній, особенно же краткія предложенія, полныя ли то, или сокращенныя, главныя, придаточныя, или же вводныя. Вообще текстъ для пѣнія раздѣляется по мелодическимъ строкамъ

1) Напр. въ строкѣ 3-й перваго гласа въ словахъ: »вонми гласу моленія моего«.

2) Подобнаго рода неправильностями изобилуетъ особенно изданіе г. Абламскаго.

напѣва подобно тому, какъ онъ распредѣляется по строкамъ же у александрійскаго діакона Евѳалія и при богослужебномъ чтеніи Евангелія и Апостола¹⁾. По замѣчанію Н. М. Потулова „большею частію каждый періодъ рѣчи, отдѣленный отъ другаго знакомъ препинанія, долженъ соответствовать строкѣ напѣва. Весьма не часты случаи, въ которыхъ приходится одинъ періодъ рѣчи раздѣлять между двухъ строкъ напѣва, и обратно—нѣсколько періодовъ соединять въ одну строку. Во всякомъ случаѣ задача въ томъ, чтобы строкою напѣва выразить непременно опредѣленный смыслъ рѣчи, хотя бы то былъ и не полный періодъ²⁾. Затѣмъ должно наблюдать, чтобы текстовыя строки, а за ними и мелодическія, въ продолженіи пѣснопѣнія были по возможности соразмѣрны по своей величинѣ, т. е. не слишкомъ длинны или кратки. Наблюденія показываютъ, что средній речитативъ мелодическихъ строкъ обыкновенно заключаетъ въ себѣ отъ *одного* до *шести* краткихъ унисонныхъ звуковъ; остальные звуки строки принадлежатъ ея сильнымъ удареніямъ и окончанію. Если же въ мелодіи строки окажется ихъ значительно болѣе, напр., 10—12 и болѣе, то лучше раздѣлять текстовую строку на двѣ, напр., „Царю небесный, | Утѣшителю, Душе истинный“ и т. д.

Такимъ образомъ дѣленіе текста по строкамъ въ дневныхъ напѣвахъ подобно дѣленію его въ знаменномъ большомъ распѣвѣ; но дневные напѣвы въ примѣненіи текстовыхъ строкъ къ мелодическимъ имѣютъ и нѣкоторыя особенности, именно: а) ихъ текстовыя строки часто бываютъ обширнѣе строкъ большаго распѣва, соединяя въ себѣ нерѣдко двѣ

¹⁾ См. жур. »Руководство для сельск. паст.« за 1887 г. № 14 »О церковномъ пѣніи Прав. Греко-Россійской Церкви«.

²⁾ »Руков. къ древ. бог. пѣнію«, стр. 109. Здѣсь же слѣдуетъ и примѣрный разборъ первой строки I гл.

строки послѣдняго, когда онѣ представляютъ собою тѣсную связь въ рѣчи или одинъ, хотя бы и сложный, членъ предложія. б) Въ дневныхъ напѣвахъ нѣтъ особыхъ мелодическихъ строкъ, обозначающихъ окончаніе періодовъ рѣчи и мысли въ срединѣ пѣснопѣнія, равно какъ и среднихъ *начинательныхъ* строкъ, сообразно началу новаго періода рѣчи въ срединѣ пѣснопѣній; всѣ среднія окончанія и отдыхи равны между собою. в) Въ нѣкоторыхъ строкахъ дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ, особенно по Синодальнымъ и вообще московскимъ унисоннымъ изданіямъ, нельзя отрицать содѣйствія со стороны мелодіи отчетливому, внятному и раздѣльному произношенію отдѣльныхъ оборотовъ рѣчи и реченій текста; но такіе случаи представляются исключеніями; обыкновенно же мелодія содѣйствуетъ выразительности лишь словъ, имѣющихъ на себѣ сильное удареніе.

По замѣчанію Н. М. Потулова, правильное распредѣленіе текста между строками напѣва или правильное подведеніе строкъ напѣва подъ текстъ пѣснопѣнія зависитъ преимущественно отъ пониманія текста и умѣнья правильно и выразительно читать его. Почему при распѣваніи новыхъ пѣснопѣній по даннымъ образцамъ онъ рекомендуетъ слѣдующіе приемы: а) пѣвецъ предварительно пѣнія долженъ прочитывать данный текстъ пѣснопѣнія, произнося каждое слово ясно, соблюдая правильное на слогахъ и словахъ удареніе, при чемъ стараться сознавать смыслъ и значеніе каждаго слова и придавать надлежащій вѣсъ словамъ; а съ другой стороны для правильнаго распредѣленія текста между строками читать его съ разумѣніемъ и соблюденіемъ знаковъ препинанія, потому что музыкальныя ударенія и остановки въ напѣвѣ должны строго соотвѣтствовать удареніямъ и остановкамъ въ текстѣ. б) Для приобрѣтенія навыка съ перваго взгляда на пѣснопѣніе правильно распредѣлять его между строками напѣва должно, какъ можно болѣе, упражнять уча-

щагося на данный напѣвъ гласа выпѣвать наибольшее число и при томъ различныхъ родовъ пѣснопѣній. Кромѣ того одно и то же пѣснопѣніе выпѣвать на разные гласы съ соблюденіемъ правильнаго произношенія словъ, вѣрной постановки удареній и разумнаго распредѣленія текста между строками напѣва. Наконецъ в) для достиженія учащимися осмысленнаго, выразительнаго и благоговѣйнаго пѣнія необходимо просто, кратко и ясно истолковывать имъ значеніе каждаго выпѣваемаго пѣснопѣнія и его содержаніе¹⁾). Къ сему при-совокупимъ, что какъ гласовые напѣвы, такъ и стихирные запѣвы, должны быть твердо усвоены пѣвцами на память и воспроизводимы по первому, даже не ожидаемому для нихъ требованію. Такое знаніе имъ необходимо въ виду частой и часто неожиданной перемѣны гласовъ при богослуженіи. Сверхъ того при исполненіи пѣснопѣній пѣвцы должны поставить для себя непремѣннымъ правиломъ—не допускать пѣнія бѣглаго, торопливаго, и отчетливо выговаривать слова выпѣваемаго текста.
